

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.Д. Попов

Несколько слов М.Э. Поснову по поводу его ответа нам

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 7. С. 181-187.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Нѣсколько словъ М. Э. Поснову по поводу его от- вѣта намъ.

ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ появился въ печати нашъ трудъ: „Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ (458 г.)“. М. Э. Посновъ посвятилъ этому труду на страницахъ „Христ. Чтенія“ критическую замѣтку (1905, IX), оспаривавшую между прочимъ „законность и важность первой половины темы и сочиненія“ (Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго) и указывавшую иной уголъ зрѣнія по отношенію ко второй части работы (Первые годы жизни іудеевъ въ Палестинѣ).

Мнѣніе критика сводилось въ частности къ слѣдующимъ положеніямъ: а) проблема о возвращеніи іудеевъ не можетъ занимать главнаго мѣста какое она занимаетъ у насъ, в) актъ освобожденія іудеевъ отъ плѣна, входящій въ составъ нашего сочиненія, нарушаетъ цѣлостность работы, такъ какъ относится къ концу плѣна, а наша работа посвящена изслѣдованію послѣплѣнной эпохи, с) по отношенію ко второй части сочиненія уголъ зрѣнія, по мнѣнію критика, долженъ былъ бы направляться на разсмотрѣніе прежде всего внутренней жизни палестинской общины, а не внѣшней.

Мы сочли долгомъ справедливости указать критику на ошибочность первыхъ двухъ его положеній и на необходимость ограниченія третьяго (Хр. Чт. 1905. XII).

Вопреки мнѣнію критика, мы отстаивали полную закон-

ность и несомнѣнную важность головной постановки проблемы о возвращеніи іудеевъ, въ подтвержденіе чего сослались на очень видное положеніе даннаго вопроса въ библейской наукѣ послѣдняго времени и, на фактъ головной его постановки у западныхъ библеистовъ. Выводъ былъ ясенъ: если проблема о возвращеніи іудеевъ занимаетъ въ наукѣ важное мѣсто и выдвигается очень рельефно, слѣдовательно критикъ неправъ въ своемъ утвержденіи о незаконности и неважности головной ея постановки.

По отношенію ко второму тезису критика мы указывали на односторонность отнесенія акта освобожденія іудеевъ только къ концу плѣна. Актъ освобожденія іудеевъ является уже начальнымъ, исходнымъ пунктомъ и новой послѣплѣнной эпохи. Въ доказательство этого положенія мы сослались на исторической процессъ жизни, логическія понятія, связывающія этотъ процессъ въ представленіи историка, историческую аналогію и западныхъ ученыхъ, вполне подтверждающихъ раздѣляемую нами точку зрѣнія. Выводъ былъ очевиденъ— актъ освобожденія іудеевъ отъ плѣна вполне можетъ считаться и на самомъ дѣлѣ считается *не только концомъ плѣнной эпохи, но и исходнымъ пунктомъ послѣплѣннаго періода*, слѣдовательно наша работа, какъ имѣющая своимъ предметомъ послѣплѣнную эпоху въ начальныхъ ея границахъ, не теряетъ цѣлостности сюжета.

Въ ограниченіе третьяго сужденія критика мы сослались на необходимость каждому изслѣдователю, желающему работать научно, считаться съ постановкой проблемъ въ наукѣ западной. Въ данномъ случаѣ выводъ получается какъ разъ не въ пользу критика: на западѣ центральное значеніе въ области разработки послѣдняго періода (до Ездры) придается проблемамъ именно внѣшней жизни, а не внутренней. Ясно, что въ пользу структуры нашей работы говорили логически— научныя положенія, оправдываемыя несомнѣнными данными, на сторонѣ же критика было лишь его личныя, апріорныя соображенія, что мы объясняли и объясняемъ поспѣшностью его выводовъ и игнорированіемъ, если не болѣе, западной литературы.

Въ февральской кн. „Христ. Чт.“ за текущій годъ критикъ помѣстилъ свой „отвѣтъ“ на наши „возраженія“. Съ чувствомъ неподдѣльнаго интереса мы приступили къ чтенію отвѣта, но интересъ этотъ смѣнялся по мѣрѣ чтенія не-

доумѣніемъ и мы должны сознаться, что антикритика совершенно насъ не удовлетворила. Самое понятіе „отвѣта“ на „возраженія“ необходимо предполагаетъ мысль о разборѣ возраженій. Совсѣмъ не то мы видимъ у нашего критика. Онъ какъ бы забылъ, что сужденія первой его критической замѣтки направлялись по отношенію къ первой части нашей работы и второй, и что наши возраженія касались раздѣльно этихъ центральныхъ пунктомъ (указанныхъ выше). Въ „отвѣтѣ“ критикъ не защищаетъ своихъ положеній о невозможности и незаконности головной постановки вопроса о возвращеніи и объ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна, какъ актѣ, относящемся только къ концу плѣна и не касается прямо и раздѣльно нашихъ возраженій по этому поводу, онъ слѣштитъ съ своими положеніями во вторую часть нашей работы и пространно разсуждаетъ о зарожденіи и развитіи іудейства (въ техническомъ смыслѣ). По отношенію же къ первой части нашей работы онъ ограничивается лишь повтореніемъ своего сужденія о грамматической конструкціи формулировки темы, а по вопросу о возвращеніи и освобожденіи іудеевъ произноситъ сужденіе, что обращать вниманіе на западную науку, слѣдовать ей въ постановкѣ вопросовъ „слишкомъ внѣшне и поверхностно“. Подробный „отвѣтъ“ на наши возраженія не удовлетворилъ насъ. Мы считали положенія критики о незаконности головной постановки проблемы о возвращеніи и актѣ освобожденія положеніями принципиальными, вѣдь критикъ ясно говорилъ, что „нельзя никакъ оправдать и доказать законность и важность первой (1-й) половины темы и сочиненія“ (IX, 387), т. е. мы въ своихъ сужденіяхъ касательно указанныхъ пунктовъ были беспочвенны и одиноки (по мнѣнію критика). Мы указали критику на ошибочность его заключеній, обративъ его вниманіе отъ апріорныхъ предположеній къ дѣйствительному факту — западной наукѣ. Критикъ говоритъ на это, что слѣдовать западной наукѣ въ данномъ случаѣ „слишкомъ поверхностно“. Но эта аргументація неубѣдительна. Критикъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ бы подумать, что если освобожденіе іудеевъ относится *только къ концу плѣна*, то почему оно у западныхъ ученыхъ входитъ въ труды по изученію *послѣплѣннаго періода*? Неужели всѣ они вторгаются „въ чужую область“? Смыслъ нашихъ положеній совсѣмъ не тотъ: „я такъ сдѣлалъ, потому-что и у западныхъ ученыхъ такъ“ (906 П, 316), а тотъ, что

наша ориентировка въ вопросѣ вполне раздѣляетъ логику и предпосылки западныхъ библеистовъ, работавшихъ въ области послѣднѣшняго періода.

Критикъ не соглашается съ нашимъ мнѣніемъ о необходимости русскому библеисту считаться съ западной наукой и для оправданія своего воззрѣнія указываетъ намъ, въ 1-хъ—на разность временныхъ задачъ библейской русской науки и западной, и во-вторыхъ—на наше собственное положеніе, какъ молодого автора. Въ первомъ случаѣ его аргументація сводится къ тому, что а) наши богословы признаютъ боговдохновенность библіи („пока“) на западѣ же это явленіе рѣдкое, в) на западѣ наука разработана детально, а у насъ нѣтъ и необходимѣйшаго, поэтому русскій богословъ не долженъ гоняться „за своего рода роскошью“, с) въ-третьихъ западные ученые не наполняютъ своихъ монографій тѣмъ матеріаломъ, который входитъ въ составъ нашей работы, а посвящаютъ свои труды „самостоятельнымъ изслѣдованіямъ“. Во второмъ случаѣ авторъ „отвѣта“ указываетъ на то, что наша работа, какъ работа русскаго изслѣдователя, не можетъ рассчитывать на научное значеніе среди западныхъ ученыхъ, не можетъ она имѣть подобнаго вѣса и среди русскихъ профессоровъ, такъ какъ послѣдніе смотрятъ на работы „только что оставившихъ студенческую скамью лицъ“, какъ на маневры солдатъ, закалывающихъ манекены вмѣсто живыхъ лицъ, и „гимнастическое упражненіе“, возбужденное кипѣніемъ крови“.

Всѣ эти положенія очень мало убѣдительны въ отношеніи оправданія высказаннаго критикомъ тезиса о нашемъ грѣхѣ въ слѣдованіи западной науки. а) Мы не понимаемъ прежде всего—какимъ образомъ признаніе боговдохновенности Библіи препятствуетъ такой постановкѣ вопросовъ, какую мы имъ дали въ нашемъ трудѣ? в) Вопросъ „о необходимѣйшемъ“ въ наукѣ очень условный. На основаніи сказаннаго раньше мы считаемъ видвинутые нами вопросы въ нашей работѣ болѣе необходимыми, чѣмъ указываемые критикомъ. Логика вещей говоритъ за то, что изслѣдователь начальныхъ лѣтъ послѣднѣшняго періода (съ 538 г. д. б. к.) долженъ *прежде всего* доказать наличность этого періода—его начало въ 537—6г., потому что, если бы онъ сталъ прямо слѣдить за „дугой“ іудейства, то при достовѣрности отрицанія послѣднѣшняго періода въ этотъ моментъ времени, вмѣсто „дуги“ могла бы получиться иная линія, и авторъ, отвергившій взоры отъ за-

пада, могъ бы очутиться въ очень непріятномъ и неожиданномъ положеніи, подобно человѣку, пересѣвшему случайно въ поѣздъ, идущій въ обратномъ направленіи и пріѣхавшему къ своему собственному изумленію на прежнее мѣсто.—с) Ученыхъ, проложившихъ новые пути въ изслѣдованіи послѣпльннаго періода, немного и на западѣ (см. нашу работу „Возвращеніе“ с. III пр. 1), большинство же изъ нихъ оперируетъ надъ готовымъ и признаннымъ тою или иною школою матеріаломъ, что дѣлаемъ и мы, при чемъ вынуждаемся сказать, что въ нашемъ трудѣ есть и новая постановка вопросовъ и новое, совершенно оригинальное ихъ освѣщеніе. Пусть критикъ получше познакомится съ западной литературой. Впрочемъ, если критикъ пожелаетъ узнать объ этомъ отъ насъ—то мы къ его услугамъ.

Рѣчь о нашемъ положеніи въ наукѣ, какъ „молодого“ автора, конечно, для насъ очень щекотлива. Нѣтъ сомнѣнія, что своимъ трудомъ мы не имѣли въ виду добиться извѣстности на Западѣ, что же касается положенія нашей работы въ русской наукѣ и ея значенія для профессоровъ, то отсылаемъ нашего критика къ сужденіямъ по данному поводу самихъ профессоровъ, высказаннымъ печатно (въ рецензіяхъ на наше сочиненіе Тр. К. Д. А. 1902 сентябрь 1903 декабрь и 1904 январь) и устно на нашемъ магистерскомъ коллоквиумѣ: мнѣнія самихъ профессоровъ для насъ болѣе компетентны, чѣмъ соображенія критика, пытающагося говорить отъ лица профессоровъ. Относительно вообще трудовъ нашихъ молодыхъ богослововъ мы придерживаемся болѣе оптимистическаго воззрѣнія. Органически не можемъ повѣрить, что русская наука въ лицѣ своихъ молодыхъ авторовъ настолько безсильна и блѣдна, что сражается только съ манекенами, „дѣлаетъ примѣръ“ и что изслѣдователи руководствуются не ясно опредѣленной идеей, а „кипѣніемъ крови“.

Критикъ въ своемъ „отзывѣ“ счелъ нужнымъ коснуться и нашей кандидатской работы, писанной на тему: „Первые годы жизни іудеевъ въ Палестинѣ по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго (отъ возвращенія изъ плѣна до прибытія Ездры въ Іерусалимѣ)“. Сущность его рѣчи въ данномъ пунктѣ сводится къ историческому генезису нашей магистерской диссертациі, представляющей собой передѣлку кандидатской работы. Постараемся резюмировать положенія критика. Опытный профессоръ, предложившій намъ тему для кандидатской

работы, точно установилъ *terminus ad quem* и отъ *quo* нашей работы. Увидѣвъ, что эта тема трудна и кропотлива, мы, по мнѣнію критика, вздумали обойти ее и заполнили свое сочиненіе побочнымъ матеріаломъ объ освобожденіи іудеевъ и проч. Этимъ „окольнымъ и легкимъ путемъ“ мы и обошли „непосильную и утрашившую“ насъ тему. При передѣлкѣ же даннаго сочиненія въ магистерскую диссертацию мы только измѣнили заглавіе, не измѣняя содержанія“.

Что наша магистерская работа—передѣлка кандидатскаго сочиненія—это не секретъ, о чемъ въ свое время сообщалось въ протоколахъ Совѣта Академіи, что содержаніе его осталось тоже—въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго, потому что матеріалъ и въ томъ и другомъ случаѣ и долженъ былъ остаться неизмѣннымъ, равнымъ въ своихъ основныхъ и существенныхъ пунктахъ содержанія. Вѣдь не слѣдъ намъ при переработкѣ, вмѣсто гипотезы Костерса, говорить объ Иванѣ Царевичѣ. А чтобы видѣть, что пункты кандидатской работы поставлены и разработаны въ магистерскомъ сочиненіи болѣе тщательно и что сюда привнесены нѣкоторые вопросы, незатронутые нами въ студенческомъ трудѣ, для этого, конечно, критику слѣдовало бы (такъ какъ онъ берется судить объ этомъ) получше познакомиться и съ нашей кандидатской работой.—Пророческое созерцаніе критика, при посредствѣ котораго онъ проникаетъ въ наше настроеніе при писаніи нами кандидатской работы, вынуждаетъ насъ говорить лишь о его безцеремонной развязности, выдающей совершенно невѣрное предположеніе за истину.

Критикъ не понялъ темы нашей кандидатской работы: профессоръ, давшій намъ тему—„первые годы жизни іудеевъ въ Палестинѣ *по* возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго“, указалъ оговоркою занесенною въ скобки на необходимость остановить вниманіе *на возвращеніи* іудеевъ—„отъ возвращенія“. Только такой именно смыслъ имѣла эта оговорка, совершенно ненужная, какъ *terminus a quo* въ изслѣдованіи вопроса „первые годы“, какъ понимаетъ эту тему критикъ. Вотъ почему мы и поняли свою задачу съ перваго же раза (а не послѣ) какъ изслѣдованіе послѣплѣннаго періода съ момента возвращенія іудеевъ изъ плѣна—„отъ возвращенія іудеевъ“. Что мы поняли правильно свою задачу—свидѣтельствомъ тому служатъ рецензіи профессоровъ на нашу кандидатскую работу. Вѣдь несомнѣнно съ точки зрѣнія критика,

что опытный профессор указавшій намъ на ненужность изслѣдованія вопроса о возвращеніи, обязательно подчеркнул бы обходъ нами темы, ужъ очень бьющій въ глаза при точныхъ terminus a quo и ad quem. Мы остаемся при убѣжденіи, что тема кандидатскаго сочиненія понята нами правильно. Тема магистерскаго сочиненія представляетъ лишь раскрытіе скобокъ темы кандидатской работы.

Еще нѣсколько словъ о частностяхъ критики: критикъ подчеркиваетъ въ своемъ отвѣтѣ моменты нашего невольнаго признанія. Выскиванія напрасны—во всемъ, что мы писали, отдаемъ себѣ ясный и сознательный отчетъ. Пространность эпизодическихъ положеній „отвѣта“, неимѣющихъ отношенія къ нашимъ возраженіямъ и прямого приложенія къ защитѣ аргуменовъ критика мы можемъ объяснить лишь исключительно на почвѣ признанія критика, что нашъ голосъ „освободилъ ему руки и развязалъ языкъ“.

В. Поповъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки